

Дар по наследству

В этой семье четыре поколения хореографов. Три из них — уже история. Замечательная во многих отношениях

Ольга **ПОКЛОНСКАЯ**,
фото Тамары **ХАМИЦЕВИЧ**
и из семейного архива
Данилы Михайлиди

Сегодня многим уже трудно объяснить, чем был ансамбль танца «Ровесник» для нескольких поколений юных минчан начиная с конца 1950-х годов. Нет, там учили не только танцевать, красиво двигаться. Там учили дружить, быть честными и добрыми, верить в себя и подставлять плечо тому, кто рядом. Основатель и художественный руководитель этого коллектива, народная артистка БССР Марина Бельзацкая, а позже и ее дочь, педагог и хореограф, заслуженный работник культуры БССР Лёда Михайлиди, главную задачу видели в том, чтобы воспитать Человека. И им это удавалось. Даже народный артист СССР, известный балетмейстер, хореограф Игорь Моисеев склонял голову перед искусством, которое демонстрировал «Ровесник».

Уходящая натура

Мое знакомство в начале 1990-х годов с Мариной Николаевной Бельзацкой оказалось очень кратким. Но даже его хватило, чтобы попасть под обаяние этой прекрасной женщины. В ней поражала удивительная увлеченность своим делом. Ей как-то сразу и безоговорочно верил. И уже тогда было ясно, что передо мной — образец исчезающей человеческой породы, уходящая натура...

Марина Данилова (девичья фамилия Бельзацкой) родилась в 1913 году в Москве. Отца Николая Андреевича Данилова она видела только на фотографии — он погиб во время Первой мировой войны вскоре после ее рождения. Одно из первых детских воспоминаний было связано с тифом и возвращением после него из больницы. Дома бабушка достала из комода огромную куклу, которая умела шагать и произносила «мама», и сказала загадочную фразу: «Чтобы ты, Мариша, по-настоящему выздоровела и окрепла, куклу нужно отдать. Мы тебе обязательно купим другую».

А еще она любила рассказывать такой случай.

— Как-то к ним в дом поступала нищенка и попросила поесть, — делится внук Марины Николаевны Данила Михайлиди. — Мама Марины дала женщине одну из только что испеченных булок. А спустя время обнаружилось, что пропало обручальное кольцо хозяйки дома. Его искали, но так и не нашли. Через несколько дней вернулась нищенка и протянула драгоценность. Оказалось, кольцо попало в тесто: а поскольку голодная нищенка ела булку понемножку, то оно обнаружилось не сразу. Этот урок запомнился бабушке на всю жизнь: нужно делать добро и верить людям.

Данила Михайлиди: продолжатель семейной династии

душий танцовщик Большого театра (ныне Государственный академический Большой театр России). Леонид Алексеевич стал для Марины не просто опекуном, а эталоном профессионала и человека.

Летом на время гастролей дядя пристраивал племянницу на дачу в семью поэта Демьяна Бедного. И вот как-то во время купания на Клязьме Марина глубоко поранила ногу. Чтобы утешить девочку, Демьян Бедный нарисовал ее на костылях (их соорудили из бит для игры в крикет) и написал акростих, в котором первые буквы строк составляли ее имя:

Маленькая балеринка,
А на ней пелеринка,
Ростом небольшая,
И головка золотая,
Не скажу, кто она,
А узнай ты сама.

Марина Николаевна запомнила эти строки на всю жизнь, так же как и подаренные ей Демьяном Бедным лакированные туфли-лодочки с репсовым бантом, невиданную роскошь для той поры. «Балеринкой» поэт назвал Марину не случайно. В 1923 году она поступила в балетный техникум (сейчас — Московская государственная хореографическая академия) при Большом театре. Во время учебы она, как и другие воспитанницы, получила еще один урок доброты, щедрости и человеческой солидарности. Великая Анна Павлова из Франции и Америки отправляла в голодную Россию гуманитарную помощь для поддержки молодой смены советского балета.

Марина Данилова оказалась талантливой танцовщицей: по окончании техникума ее оставили в Большом театре. А в 1934 году режиссер Григорий Александров, собирая балерин для съемок кинокомедии «Веселые ребята», отобрал и Марину Данилову. До Великой Отечественной войны она успела поработать танцовщицей в джаз-оркестре РСФСР под управлением Леонида Утесова и нескольких театрах. Жадно

Однажды на служебной лестнице Марина Бельзацкая наткнулась на плачущих девочек. Поинтересовалась, из-за чего слезы. И узнала: школьниц не отобрали в балетные студии, сказав, что «не подходят», что «они не нужны». Рано осиротевшая Марина Николаевна не могла слышать о том, что дети могут быть никому не нужны.

Марина после тифа

Дядя Леонид Жуков — ведущий танцовщик Большого театра

искала себя, свое место и окружение. И, конечно, и думать не могла, что на ее долю выпадет еще одна война. На сохранившихся довоенных фотографиях Марины Даниловой — одно лицо, на послевоенных — совсем другое. Кажется, на нем остались одни глаза...

Годы испытаний

В октябре 1941 года ее мобилизовали — служила санитаркой в госпитале. За доблестный труд была удостоена медали.

— Однажды вечером в своей квартире Марина Николаевна почувствовала запах съестного, — рассказывает Данила Михайлиди. — Пошатываясь от голода, пошла на него и обнаружила: этажом ниже расположились ополченцы, которые готовят ужин. Это был тот редкий случай,

когда она соврала. Сославшись на то, что у нее есть собака, попросила принести четвероногому другу остатки еды. Бабушка признавалась, что никогда в жизни ничего так не ждала, как звука поставленной у порога ее квартиры миски! На следующий день она вышла на улицу и столкнулась со своей однокашницей, которая пригласила ее работать в цирк танцовщицей.

Марина Данилова всегда верила в Бога. И такие неожиданные подарки судьбы только укрепляли веру...

С 1944 года Марина Николаевна танцевала в джаз-оркестре БССР под управлением Эдди Рознера, где познакомилась с музыкантом Адамом Бельзацким. За него вскоре и вышла замуж. В 1946 у них родилась дочь, которую по настоя-

Мать и дочь

Своего отца Николая Данилова Марина знала только по фотографиям

нию отца назвали Лёдой в честь сестры Адама Давыдовича, а по просьбе Марины Николаевны крестили в православной церкви под именем Людмила. Хотя впоследствии Марина Николаевна рассталась с мужем, его фамилию оставила. А затем прославила ее на весь Советский Союз.

Время отдавать

В Минск в 1956 году Марина Бельзацкая приехала вслед за мужем и поступившей в хореографическое училище (Белорусская государственная хореографическая гимназия-колледж) дочерью.

Она понимала: не за горами время, когда придется уйти на пенсию, — век танцовщиков короток. Чем тогда заняться? И тут бывший коллега Марины Николаевны попросил вместо него поработать в качестве балетмейстера-репетитора двух балетных студий в открывшемся в 1956-м году Республиканском дворце культуры профсоюзом: мужчине срочно потребовалось покинуть Минск, а его не отпускали, пока не найдет себе замену. Марина Николаевна согласилась.

Однажды на служебной лестнице она наткнулась на плачущих девочек. Поинтересовалась, из-за чего слезы. И узнала: школьниц не отобрали в балетные студии, объяснив это тем, что «не подходят», что «они не нужны». Рано осиротевшая Марина Николаевна не могла слышать о том, что дети могут быть никому не нужны.

— Приходите, буду с вами заниматься! — пригласила она.

И подружки пришли. Марина Бельзацкая стала репетировать с ними на чистом энтузиазме. За теми девочками потянулись и другие, которых тоже не принимали в балетные студии и танцевальные кружки. Это стало одним из главных принципов коллектива Бельзацкой — никакого отбора. Или, как шутила Марина Николаевна, «отбор по Дарвину: кто выдержит».

Чтобы утешить девочку, Демьян Бедный написал акростих, первые буквы которого образовывали ее имя: Марина.

В 1924 году умерла мама Марины. Десятилетнюю сироту взял к себе дядя — Леонид Жуков, ве-

День за днем

Она не отказывала никому, была настоящим новатором. Именно Марина Бельзацкая начала принимать дошкольников. Многие родители не отпускали на занятия танцами старших детей, потому что не с кем было оставить малышей. Марина Николаевна нашла способ увлечь и эту категорию. Бесталанных и неспособных для нее просто не существовало!

Как-то подростки с Грушевки (Грушевка в 60-70 годы прошлого века имела стойкую репутацию крайне неблагополучного района. — Прим. ред.) отправились записываться в секцию хоккея на «Динамо». Их там забраковали. Гуляя в центре города, зашли погреться во Дворец культуры профсоюзов. Увидели девочек в купальниках, стали наведываться и потом, чтобы поглазеть.

— Может, присоединитесь к нам? — однажды предложила им Марина Николаевна.

В ответ — громкий смех. Но несколько ребят все же решили попробовать. Так в ансамбле появились мальчики.

— До последних дней жизни бабушка настаивала на своем подходе к детской самостоятельности, — подчеркивает Данила Михайлиди. — В хореографическое училище, говорила она, конкурс оправдан: туда поступают те, для кого танец станет профессией. А что же делать детям, которые хотят танцевать, но по каким-то критериям, на взгляд педагогов, не подходят для хореографии? Цель педагогов — не только занять и развлечь, но и воспитать, развить ребенка, повысить уверенность в себе.

В начале 1958 года коллектив Марины Бельзацкой занял первое место в Республиканском смотре детской художественной самостоятельности и получил официальный статус. Марина Николаевна стала штатным руководителем кружка народного танца. 28 февраля 1958 года с легкой руки Бельзацкой ансамбль получил имя «Ровесник». Эта дата и считается днем рождения коллектива.

Марина Николаевна ставила классические, эстрадные, белорусские народные танцы и танцы народов мира, хореографические картинные композиции. И ее «неперспективные» дети выступали на сцене так, что им с восхищением рукоплескали не только в Белоруссии, но и за ее пределами. Ансамбль принимали лучшие площадки страны. Коллектив участвовал в Днях культуры БССР в Москве, международных фестивалях, празднованиях юбилеев пионерского лагеря «Артек».

В 1964-м году «Ровесник» первым из детских самостоятельных коллективов БССР получил звание народного. В 1968-м Марине Бельзацкой присвоили звание заслуженного деятеля искусств БССР, а в 1977-м — звание народной артистки БССР.

К этому времени рядом с Мариной Николаевной в «Ровеснике» уже пять лет в качестве балетмейстера-репетитора и постановщика работала ее дочь, выпускница хореографического училища Лёда Михайлиди.

Марина Бельзацкая: педагог всегда должен быть на высоте

Марина Бельзацкая:
«Не забывайте, сколь велико значение доброты, внимания, отзывчивости в становлении и гармоническом развитии человека».

— Ансамбль был для бабушки и мамы смыслом всей жизни, — вспоминает Данила Михайлиди. — В «Ровеснике» они воплотили свои представления об идеальном коллективе единомышленников, где отношения между людьми строятся по законам красоты, дружбы, справедливости.

Обе гордились не званиями и наградами (хотя, как и для всех творческих людей, для Марины Бельзацкой и Лёды Михайлиди общественное признание имело значение), а теми словами любви, которые слышали от своих воспитанников и их родителей.

— Никогда не забуду, как благодарил бабушку отец двух бывших хулиганов с Грушевки, — говорит Данила Михайлиди. — «Да где были бы сегодня мои сыновья, если бы не ты, мамочка ты наша!» Звучало это так искренне, что трогало бабушку до слез.

За десятилетия, которые Марина Бельзацкая и Лёда Михайлиди посвятили «Ровеснику», через него прошли тысячи воспитанников. Этот коллектив для всех остался праздником, воспоминания о котором согревают на протяжении всей жизни.

Наследник по прямой

Помню, как оказавшись в гостях у Марины Николаевны в начале 1990-х, я поразились тому, до чего же скромно живет народная артистка страны. Единственным украшением квартиры были куклы, которые дарили ей благодарные ученики, зная ее любовь к ним.

Сегодня на фасаде дома № 18 на проспекте Машерова есть мемориальная доска памяти Марины Бельзацкой. Спустя почти чет-

верть века я опять переступаю порог этой квартиры.

Данила Михайлиди — продолжатель семейной династии. Он балетмейстер-постановщик образцового ансамбля танца «Пралесачка» Центра дополнительного образования детей и молодежи «Маяк» Ленинского района Минска.

— Я с трех лет занимался в «Ровеснике», но не потому, что меня видели только танцовщиком и никем иным, — говорит мой собеседник. — Просто меня не с кем было оставить дома, поэтому мама брала к себе на работу. Чтобы не мешал, ставила танцевать. Со временем бабушка и мама начали смотреть на меня как на потенциального продолжателя их дела. Я долго сопротивлялся. Мне нравилась атмосфера «Ровесника», но после школы я поступил в строительное училище. Потом отслужил в армии. По возвращении женился. Кем и где только не трудился! Но от судьбы, видно, не уйдешь. В 1992 году мама попросила подменить ее. Первые мои воспитанники больше меня учили, чем учились у меня. Но в «Ровеснике» я не задержался. Когда оттуда ушли бабушка и мама, покинул его и я.

По окончании Белорусского государственного университета культуры Данилу Михайлиди пригласили в «Пралесачку» в качестве балетмейстера-репетитора и постановщика. Мама и бабушка успели увидеть некоторые его постановки и, как правило, весьма критично оценивали их. По пальцам одной руки можно перечислить случаи, когда сына и внука хвалили. Но сегодня, он верит, им за него не стыдно.

Конечно, другое время — другие люди и приоритеты. Но ценности, которые отстаивали Марина Бельзацкая и Лёда Михайлиди, — вечные. В биографических заметках Марины Бельзацкой есть такие слова: «Не забывайте, сколь велико значение доброты, внимания, отзывчивости в становлении и гармоническом развитии человека». Марина Бельзацкая и Лёда Михайлиди стремились подарить детям праздник и вырастить из них достойных людей. К этому стремится и их наследник.

В 1964-м году «Ровесник» первым из детских самостоятельных коллективов БССР получил звание народного. В 1968-м Марине Бельзацкой присвоили звание заслуженного деятеля искусств БССР, а в 1977-м — звание народной артистки БССР.